

РОМАН В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА» В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Настоящая статья представляет собой аналитический обзор работ, посвящённых изучению специфики стиля дискурсивного пространства романа В. Набокова «Машенька» в дискурсивном пространстве работ лингвистов. Показано, что многогранное творчество писателя стало объектом многочисленных исследований лингвистов, являя собой образец взаимопроникновения разных стилевых направлений и литературных течений, модернизма и постмодернизма. В. Набоков по праву признан многими лингвистами непревзойдённым мастером художественного слова, которому удавалось органично совмещать в своих работах, в том числе романе «Машенька» самую богатую палитру из таких выразительно-изобразительных средств как визуально-заостряющие метафоры, сравнения, синэстетические эпитеты, эпитеты с отвлечённым значением, лексический повтор и синтаксический параллелизм. На основе анализа трудов лингвистов авторы приходят к выводу, что стилю романа «Машенька» изысканность и изычность придают языковые головоломки и ребусы, с помощью которых автор предлагает читателю пищу для ума, призывая к размышлениям. В статье также раскрывается феномен метаописательности стиля указанного романа, суть которого заключается в том, что как писатель В. Набоков воспринимает себя и внешний мир со стороны. Данная стилевая черта реализуется преимущественно с помощью пародии и иронии. Образность, экспрессия и эмоциональность романа «Машенька» достигаются благодаря включению в его ткань рядов однородных членов предложения и построению многих предложений по принципу градации.

Ключевые слова: *визуально-заостряющие метафоры, синэстетические эпитеты, сравнение, семиотический потенциал, пародийность, каламбур, языковая игра, субъективация авторского повествования, сложных предложений с сочинительной и подчинительной связью, вводные слова.*

Роман «Машенька», написанный в 1926 году великим русско-американским автором, превосходным стилистом и великолепным мастером художественного слова В. Набоковым, стал дебютной

работой писателя-эмигранта Сирина – именно под данным псевдонимом он будет издавать свои произведения во время жизни за границей. Роман послужил новой вехой для писателя, обещая ему большое будущее и радужные перспективы в контексте европейского модернизма и постмодернизма. «Машенька» является настоящим литературным шедевром, произведением искусства, которое послужило для писателя первым серьёзным опытом в написании прозы. Роман подлинно обладает глубиной, богатством стиля, изысканностью и блеском. Создавая этот роман, В. Набоков перестаёт придерживаться строгих канонов реализма, прочно укрепившегося в русской литературе, стремясь к творческой и духовной реализации через разработку собственных эстетических принципов. Талантливый автор стал изображать мир как кладёзь фантазии и вымысла, экспериментируя с художественными приёмами, техниками и сюжетными ракурсами.

Набоковедение охватывает внушительный пласт научных работ, посвященных изучению художественной концепции романа «Машенька» в разных ракурсах. Сфера таких исследований весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных трудов не только литературоведов, но и лингвистов.

Прежде всего, следует указать имена таких авторов, как Е.Г. Белоусова, М.М. Мораш и Л.Ю. Стрельникова, которые занимались изучением стиля В. Набокова, а именно, тропов и фигур, являющих собой характерные черты текстовой ткани «Машеньки». Перейдем к рассмотрению ключевых результатов исследований данных авторов.

Так, в частности, по мнению Е.Г. Белоусовой, функция тропов и фигур в романе состоит в том, что они помогают поместить одну ситуацию в другую и, тем самым, позволяют рассмотреть первую ситуацию через призму второй. Такой призмой, смещающей привычные грани восприятия, у В. Набокова, как правило, становится зрительный образ («еще сильнее казался развесистый, многолиственный, шелестящий шум дождя»; «Она ... дремала чутким, старушечьим сном, сквозь который огромными шкапами, полными дрожащей посуды, проходил грохот поездов») [Белоусова 2014: 1– 2].

Вышеупомянутый исследователь считает, что атрибутом стиля писателя являются и синэстетические эпитеты, характеризующие предмет одновременно в нескольких его ипостасях («черный журчащий сумрак», «среди желтого жаркого блеска») и эпитеты с абстрактным значением («нежная смуглота», «тонкий изгиб ноздри», «теплый оттенок щек», «улыбавшийся блеск глаз», «томная темнота век», «пурпурная резина ее поддающихся губ») [там же: 3-6].

Изучая идиостиль В. Набокова, М.М. Морараш рассматривает языковой феномен такого стилистического приёма как сравнение, отмечая его высокий семиотический потенциал. Данный исследователь выделяет сравнительные конструкции с эксплицитными и имплицитными сопоставительными признаками [Морараш 2014: 163-164].

Так, к сравнительным конструкциям с эксплицитными сопоставительными признаками в романе «Машенька» М.М. Морараш относит:

1. Конструкции, имеющие в своём составе сравнительные союзы или сравнительные модальные частицы (как, как будто, будто, словно и т.д.): *«висячими ушами, бархатными на концах, как бахрома»; «по улицам, ставшим широкими, как черные блестящие моря»; «валил отвесно крупный мягкий снег в сером, как матовое стекло воздухе»;*

2. Конструкции с прилагательными или наречиями в сравнительной степени или с употреблением существительных в творительном падеже:

«...и с плеском легкого дождя, сетью мгновенных колец прыгнула стая рыб»; «Этот желтый блеск свежего дерева был живее самой живой мечты о минувшем»;

Среди сравнительных конструкций с имплицитными сопоставительными признаками М.М. Морараш выделяет:

1. Конструкции с неопределённым местоимением «что-то» и прилагательными с зависимыми словами: *«было что-то лубочное, слащаво-евангельское в его чертах»; «...глядя... на что-то зеленое, текучее, жаркое»;*

2. Конструкции, где определенные формы слов сигнализируют о сходстве предметов или явлений: *«птичьими ужимками», «деревянным голоском», «цвета высохшей глины», «мышинными шажками»;*

3. Конструкции, включающие в себя уточняющий оборот или придаточное определительное с указательным местоимением «тот» в главной части сложноподчинённого предложения: *«он не подумал о том, что эти люди, тени его изгнаннического сна...»;* *«Стояла та особая, тяжёлая, глуховатая тишина, которая бывает, когда несколько человек молча сидят вокруг больного»* [там же: 165-167].

Наряду с этим М.М. Морараш анализирует семантическое пространство текста романа «Машенька», его явные и скрытые смыслы через языковые средства. Исходя из статьи указанного исследователя становится ясным то, что категория времени передаёт психологизм произведения в целом. Например, при рассмотрении предложения *«Он (роман с Машенькой) длился всего четыре дня, – эти четыре дня были, быть может, счастливейшей порой его жизни»* можно заметить использование лексического повтора и синтаксического параллелизма, которые усиливают трагизм ситуации, скоротечность жизни и дают понять читателю, что время любовного романа с Машенькой прошло для Ганина стремительными темпами, буквально промчалось мимо него [Морараш 2013: 74-80].

Л.Ю. Стрельникова оправданно подразумевает под характерной чертой идиостиля В. Набокова языковую игру, смысловую утончённость, изящество и литературную изысканность, которые нашли отражение и в романе «Машенька». С точки зрения указанного автора, роман наполнен лингвистическими загадками, ребусами, что делает сюжет витиеватым, а характеристики персонажей – необычными. Л.Ю. Стрельникова полагает, что в творчестве В. Набокова прослеживается такая устойчивая стилевая черта как метаописательность, которая предполагает, что В. Набоков воспринимает себя и окружающую действительность как из «зазеркалья», абстрагированно. В стилевой организации произведений русско-американского автора метаописательность воплоща-

ется посредством таких стилистических фигур, как метафора, эпитеты, пародийность, каламбур [Стрельникова2000: 10-12].

Труды тех же исследователей – Е.Г. Белоусовой, М.М. Морараш и Л.Ю. Стрельниковой – наиболее полно освещают специфику выбора В. Набоковым синтаксических конструкций и других грамматических структур, используемых в романе «Машенька». Остановимся более детально на анализе результатов и выводах упомянутых выше авторов.

Как показано в работе Е.Г. Белоусовой, синтаксис романа отличается нанизыванием однородных членов, обеспечивающих «рельефность» изображаемого мира («*И среди желтого, жаркого блеска, среди звуков, становящихся зримыми в виде складок пунцовых и серебристых платков, мигавших ресниц, черных теней на верхних балках...*»). Кроме того, многие предложения построены на основе восходящей градации, способствующей фактурности, эмоциональности и выразительности: «*Всякая любовь требует уединения, прикрытия, приюта*»; «*Вот я сейчас вдрызг, вдребезги, на положении дров*» [Белоусова 2014: 14-15].

М.М. Морараш отмечает превалирование в тексте произведения гармоничных синтаксических конструкций, к числу которых были отнесены конструкции с сочинением (в том числе с бессоюзной связью открытой структуры), с сочинением и подчинением [Морараш 2015: 137-140]. По мнению исследователя, напряженные фрагменты романа передаются с помощью предложений с подчинением (не однородным), однородными членами предложения, обособленными членами предложения и вводными конструкциями («*Он сидел, не шевелясь перед столом, и не мог решить, что ему делать, переменить ли положение тела, встать ли, чтобы пойти вымыть руки, открыть ли окно, за которым пасмурный день уже переходил в сумерки...*»). М.М. Морараш делает заключение о том, что данным конструкциям принадлежит важная роль в построении «глубинной» организации текста художественного произведения [там же: 141-142].

По мнению Л.Ю. Стрельниковой, литературным шедеврам В. Набокова свойственна субъективация авторского повествования, которая проявляется через диалог, внутреннюю речь и несоб-

ственно прямую речь. Вышесказанное даёт исследователю все основания полагать, что между речью писателя и речью героев нет диссонанса, однако есть зыбкая, почти неуловимая грань между соприкосновением авторского языка и языка характеризуемого персонажа [Стрельникова 2000: 14].

Результаты проведённого нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для дальнейшего исследования: как следует из трудов лингвистов, роман В. Набокова «Машенька» обладает уникальной, самобытной художественной концепцией и образным художественным содержанием. Стиль романа представляет собой сплав реализма и воображения, метафоричности, пародийности и каламбурности. Язык произведения богат контрастной лексикой, тропами, которые передают самые противоречивые чувства и эмоции персонажей, начиная от счастья, радости, восторга и заканчивая разочарованием, унынием и отчаянием. Писатель облачает свои мысли и идеи в замысловатый, «ажурный» лингвистический узор, создавая «лабиринты» и «серпантины» смыслов.

В романе «Машенька» исследователями-лингвистами зафиксирована такая стилевая доминанта, как субъективация авторского повествования, которая реализуется посредством внутренней речи несобственно прямой речи и диалогов. Наряду с этим в «Машеньке» выявляют второй превалирующий стилевой принцип – метаописательность, воплощённую с помощью стилистических фигур. Таким образом, наши собственные наблюдения показали, что в основном внимание языковедов сосредоточено на изучении стилистических фигур романа «Машенька» на уровне словосочетаний. Среди изобразительно-выразительных средств романа чаще всего были отмечены эпитеты, метафоры и сравнения. В ряде работ, объектом исследования которых является лексический состав произведения, показано что набоковский текст изобилует эмоционально и экспрессивно контрастными выразительными средствами, которые отчётливо передают идею антитезы двух миров: реального и потустороннего.

Можно констатировать единство взглядов исследователей на сложности синтаксической структуры романа, которая призвана

создать комплексность и многогранность художественного мира произведения.

Детальный анализ синтаксической структуры предложений романа «Машенька» позволил ряду исследователей выявить наличие синтаксического параллелизма, нанизывание однородных членов предложения, сложных предложений с сочинительной и подчинительной связью, вводных конструкций и обособленных членов предложения (причастных и деепричастных оборотов).

С учётом сложности и масштабности целей, которые ставил перед собой В. Набоков, а именно, представить читателю яркий законченный образ одной из эпох, можно говорить об оригинальной творческой манере, нестандартности, непредсказуемости произведений, многослойности, образности, динамичности, богатстве, риторичности и монументальности стиля великого писателя.

Отметим, однако, что при изучении художественного своеобразия индивидуального стиля писателя-билингва, которым был В. Набоков, лингвисты преимущественно обращались к русскоязычной версии романа, не апеллируя к его англоязычной версии и не сравнивая оригинал с переводом. Всё вышесказанное открывает поле для проведения нами дополнительного сопоставительного анализа романа через призму его языковой ткани.

Библиографический список

1. Белоусова, Е.Г. Стиль романов В.В. Набокова «Машенька» и «Защита Лужина» / Е.Г. Белоусова. – Текст : электронный // Русская речь. – 2014. – № 3. – URL: <http://naukarus.com/stil-romanov-v-v-nabokova-mashenka-i-zaschita-luzhina> (дата обращения: 14.03.2020).

2. Морараш, М.М. Временная модель пути человека (на примере романа В.В. Набокова «Машенька») / М.М. Морараш. – Текст : электронный // Rhema. Рема. – 2014. – № 4. – С. 5–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-okkazionalnyh-antroponimov-v-anglijskih-romanah-v-v-nabokova> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Морараш, М.М. Сравнение как особый компонент художественного содержания текста (на примере романа В. В. Набокова «Машенька») / М.М. Морараш. – Текст : электронный // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 12. – С. 162–168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnienie-kak-osobyi-komponent-hudozhestvennogo-soderzhaniya>

teksta-na-primere-romana-v-v-nabokova-mashenka (дата обращения: 21.03.2020).

4. Морараш, М.М. Сложное предложение как отражение сложного мира (на примере романа В.В. Набокова «Машенька») / М.М. Морараш. – Текст: электронный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 8. – С. 137–143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnoe-predlozhenie-kak-otrazhenie-slozhnogo-mira-na-primere-romana-v-v-nabokova-mashenka> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Морараш, М.М. Языковые средства актуализации категории темпоральности (на примере романов В.В. Набокова «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь») / М.М. Морараш. – Текст : электронный // Rhema. Рема. – 2013. – № 2. – С. 72–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kategorii-temporalnosti-na-primere-romanov-v-v-nabokova-mashenka-zaschita-luzhina-priglasenie-na-kazn> (дата обращения: 20.03.2020).

6. Стрельникова, Л.Ю. Соотношение устойчивых и изменчивых признаков в стиле русскоязычной прозы В.В. Набокова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 18 с. – URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2000/Strel'nikova_L_Ju_2000.pdf (дата обращения: 19.03.2020).

E.B. Borisova, M.V. Daineko (Russia, Samara – Togliatti)

“MASHENKA” BY V. NABOKOV IN THE LINGUISTIC DISCOURSE

The present paper is an attempt to analyse linguistic discourse devoted to the study of V. Nabokov's "Mashenka" specific style. The authors conclude that the writer's versatile works of fiction are an example of interpenetration of different styles and literary trends, such as modernism and postmodernism. The paper highlights that V. Nabokov is recognized by many linguists as an unsurpassed master of verbal art, who in the novel "Mashenka" managed to organically combine a variety of such stylistic figures as visual metaphors, imaginative comparisons, synesthetic epithets, epithets of abstract semantics, lexical repetition and syntactic parallelism. Based on the study of linguistic works the subject of which is the language of the novel in question, the authors consider it is the sophistication and elegance of "Mashenka's" style that owes to language puzzles and play upon words. The paper also reveals the phenomenon of meta-description of the novel. As the research shows the writ-

er V. Nabokov perceives his own self and the world around from outside. This style trait is mainly implemented through parody, pun and irony. Alongside it a convergence of homogeneous members of the sentences and the principle of gradation contribute to the vividness and expressiveness of the style of the novel.

Key words: *visual metaphors, synesthetic epithets, comparison, semiotic capacity, parody, pun, play upon words, subjectivity of author's narrative, complex sentence, compound sentence, parenthetical words, verbal art.*

УДК 821.161.1

Н.А. Гриднева (Россия, Самара)

НАРРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

Статья посвящена проблеме самоидентификации героя в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор». Его трудный и длительный процесс повторного обретения себя анализируется с опорой на концепцию нарративной идентичности личности, разработанную П. Рикером.

Ключевые слова: *идентичность, самоидентификация, нарратив, Водолазкин, Рикер.*

Проблема идентичности не первое десятилетие находится в центре внимания целого ряда гуманитарных наук [Белинская 2015; Козеру 2017; Кучумова 2019]. Повышенный интерес к ней связан, прежде всего, с известными тенденциями внутри современного общества, которые заставляют многих специалистов говорить о кризисе личностной самоидентификации. В научном обиходе прочно закрепляются такие понятия, как «мультифрениа» К. Гергена и «протеевская идентичность» Р.Дж. Лифтона, подразумевающие невозможность обретения личностью единства и постоянства, ее неизбежную расщепленность и подверженность непрекращающимся внутренним трансформациям.

В настоящее время изучение проблемы идентичности осуществляется, главным образом, в пространстве конструкционистской парадигмы, представленной, в частности, дискурсивным и narra-